

Митрополит Иларион: Нравственным долгом нашего и последующих поколений является сохранение памяти обо всех репрессированных

23 июня 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, хочется начать с не самой радостной темы. Чудовищная история произошла в Екатеринбурге, когда страдавшей онкологическим заболеванием пациентке не смогли оказать срочную медицинскую помощь – она скончалась прямо у входа в больницу. Если бы эта женщина смогла пройти несколько метров, то ей бы оказали помощь, – во всяком случае, на это ссылаются медики. Понятно, что не все врачи такие, и многие осуждают подобное поведение коллег. Но не кажется ли Вам, что излишние бюрократические препоны создают ситуации, когда врачи думают о бумагах, об отчетах и забывают о пациентах?

Митрополит Иларион: Во-первых, я читал несколько разных версий этой истории. По одной из версий, женщина находилась не в лечебном учреждении и не на его пороге, а на автобусной остановке. Ей вызвали «скорую помощь», но когда та приехала, врачам оставалось лишь констатировать смерть.

Есть и другая сторона медали, другой аспект проблемы. Как Вы знаете, врачи несут ответственность за результаты лечения больных. Мы с Вами обсуждали в передаче несколько месяцев назад громкое **дело врача Елены Мисюриной**, которую арестовали и судили за якобы имевшие место последствия ее врачебного вмешательства. Тогда за нее вступились сотни врачей, в том числе знаменитый доктор Леонид Рошаль. В конце концов Елену Мисюрину освободили. Так вот, каждый врач, к которому обращаются за помощью, оказывается перед дилеммой: одно дело, если он сотрудник лечебного учреждения, куда привезли пациента, и оказывает тому

медицинскую помощь, если же дело происходит вне лечебного учреждения, то во многих случаях действия по оказанию помощи больному оказываются на совести врача. Я неоднократно бывал свидетелем того, что врачебная помощь требовалась в самых неожиданных ситуациях. Например, в самолете кому-то становится плохо, и бортпроводница объявляет: «Если здесь есть врач, то мы просим его помочь». И появлялся человек, у которого имелось медицинское образование, и оказывал первую помощь. Один раз я был свидетелем подобной ситуации на концерте классической музыки.

Существуют некие законы взаимопомощи, согласно которым каждый человек, а особенно человек, имеющий медицинское образование, обязан прийти на помощь тому, кто оказался в трудной ситуации.

Е. Грачева: Здесь как в известной притче: «Когда человек хочет, он ищет повод, когда не хочет, он ищет отговорку». В данном случае те самые бюрократические нормы, прописанные в законе, позволяют врачам из екатеринбургской больницы уйти от ответственности. Но ведь они люди. Как же сострадание, милосердие? Просто выйти из больницы, просто оказать помощь лежащей женщине, пусть даже на остановке, пусть даже вне компетенции этого медицинского учреждения... Возникает вопрос: может быть, с такими врачами и вообще с врачами представителям Церкви нужно проводить беседы?

Митрополит Иларион: Вы знаете, мы довольно много беседуем с врачами. Встречаемся с ними на индивидуальной основе, потому что невозможно навязать пастырские беседы врачам, которые этого не хотят.

Между медицинским сообществом и Церковью установлена очень тесная система взаимодействия. Я лично неоднократно встречался с группой врачей в одном лечебном учреждении, и всякий раз говорил что-либо о нравственной основе врачебного мастерства, а потом отвечал на вопросы. Задаваемые вопросы иногда были очень непростыми, потому что врач действительно время от времени оказывается перед той или иной нравственной дилеммой.

Например, есть верующие врачи-гинекологи, которые по соображениям совести не могут делать аборт. А есть, к сожалению, такие, которые, наоборот, способствуют абортам. Когда к ним приходит женщина, чтобы посоветоваться о том, как сохранить беременность, подобные медицинские работники начинают ее отговаривать: «А зачем тебе это надо, может быть, у тебя ребенок родится больной?» Я очень много знаю случаев, когда врачи-гинекологи запугивали женщину, чтобы она сделала аборт, а потом рождался здоровый младенец.

Е. Грачева: Коль скоро Вы подняли такую тему, есть новость, которая имеет отношение к

вопросам родительства. Парламент Самарской области внес в Госдуму законопроект, который позволял бы родителям иметь доступ к медицинской информации об их детях от 15 до 18 лет. По мнению авторов этой инициативы, подростки зачастую не склонны сообщать о проблемах со здоровьем, связанных с употреблением наркотиков, алкоголя, с венерическими заболеваниями, абортами и так далее. Как Вам кажется, молодые люди в возрасте от 15 до 18 лет уже имеют право сохранять медицинскую тайну при себе, не делиться ею с родителями?

Митрополит Иларион: Мне кажется, что законодательно здесь должны быть увязаны две темы: родительская ответственность за здоровье детей и право родителей на доступ к данным о состоянии здоровья своего ребенка. До тех пор, пока родители несут ответственность, у них должен быть доступ к данным. Когда эта ответственность прекращается, тогда и доступ к медицинской информации о сыне или дочери не нужен.

Нельзя развести эти два фактора. Если какой-то возраст выбирается как момент совершеннолетия, когда родители перестают нести ответственность за своего ребенка, потому что он вырос и стал взрослым, то по достижении этого возраста и должен вступить в силу закон о сохранении врачебной тайны.

Е. Грачева: Владыка, а теперь к новости совсем другого рода. Директор государственного музея истории ГУЛАГа Роман Романов заявил журналистам о том, что по своему запросу по одному репрессированному они не смогли получить информацию из УМВД по Магаданской области. Ответ дан такой: карточки репрессированного были уничтожены. Что вообще происходит с архивными данными таких наших граждан в стране, и каждая ли семья, каждый ли наследник имеет право узнать всю правду о судьбе своих предков?

Митрополит Иларион: Я считаю, что каждый человек имеет право знать о судьбе своих предков и, насколько мне известно, такие данные не уничтожаются, а сохраняются. Но нередко они переводятся из бумажного в электронный формат, что должно облегчить доступ к данным, а не затруднить его.

Если говорить в целом о сохранении памяти, то я думаю, что нравственным долгом нашего и последующих поколений является сохранение памяти обо всех безвинно погибших и обо всех репрессированных. Это то малое, что мы можем сейчас сделать, дабы как-то восстановить справедливость.

Этих людей невозможно вернуть к жизни, которая у них была насильственно отнята. Были искалечены таким образом многие человеческие судьбы, в том числе судьбы близких этих репрессированных людей. Это уже не вернуть и не восстановить. Но хотя бы сохранить память об

этих людях – то наш нравственный долг.

Вы знаете, что в Церкви существует система заздравного и заупокойного поминовения, особенно в некоторых монастырях имеются толстые книги, куда записывают десятки, сотни, тысячи имен. Эти книги ежедневно прочитываются монахами за богослужением.

Я знаю это по своему опыту жизни в монастыре, когда был еще молодым человеком. Нам давали каждому такую книгу, и мы должны были в течение службы эти имена прочитать. Некоторые молодые послушники жаловались, мол, почему мы должны читать эти списки имен. А мне пришло в голову: за каждым из этих имен стоит человеческая судьба. Богу не скучно слушать наши молитвы и эти перечни имен, когда мы их перечисляем, так почему мы не должны задуматься о том, что вот таким образом сохраняем память об этих людях? Мы можем не знать никаких подробностей их жизни, не ведать, кто они такие, чем жили, как умерли, но то, что мы за них молимся, напоминаем о них Богу, является свидетельством нашей к ним любви и нашей о них памяти.

Еще один интересный образ мне попался в одной богословской книге, автор которой сравнил длинные списки имен с заглавиями книг. Человеку, который те книги не читал, заглавия ничего не говорят, а когда мы Богу напоминаем эти имена, Он как бы припоминает тех людей, о которых все знает: Богу известно, когда они родились, когда умерли, как они жили, и Он знает, что мы их любим и помним о них.

Е. Грачева: Владыка, на днях пришла новость о том, что суд Москвы заочно арестовал американского коллекционера и бизнесмена Гордона Ленктона. Он обвиняется в невозвращении в Россию культурных ценностей, в частности, икон. У него в Америке целый музей. Не так давно, мы помним, лично глава МВД Владимир Колокольцев возвращал Патриарху Кириллу десять украденных икон из нижегородского монастыря. Вот если сравнивать с лихими 90-ми, много ли сегодня воруют иконы, по какому алгоритму, как планируются эти преступления и много ли дел такого рода удастся раскрыть, а ценности вернуть?

Митрополит Иларион: Думаю, прежде всего надо сравнить наше время с «лихими» 20-ми и 30-ми. Вот тогда действительно иконы вывозились в массовом порядке из Советского Союза. Причем это был бандитизм, который спонсировался государством, – таким образом оно получало валюту. Культурные ценности продавали часто за гроши, а сегодня они разбросаны по всему миру, немалая часть их находится в частных коллекциях. До сих пор огромное количество древних икон, когда-то вывезенных из России или Советского Союза, продается на разного рода аукционах, торгах, в антикварных магазинах и просто с рук.

В 90-е годы тоже вывозили культурные ценности и иконы из России, но уже в гораздо меньших

масштабах. Сейчас это практически остановлено. В наше время все больше и больше внимания уделяется тому, чтобы каталогизировать те культурные ценности, которые имеются, в том числе, в распоряжении Церкви. Поэтому «рынок» икон сейчас намного меньше, чем был в 90-е годы. Тем не менее, он существует, как существуют в наше время, к сожалению, и кражи икон из храмов.

Те иконы, которые возвращены Нижегородской епархии (я присутствовал при этом событии), были украдены из одного из храмов. Причем украли древние образы, которые, несомненно, представляют не только религиозную, но и культурную ценность. Благодаря работникам наших правоохранительных органов удалось вычислить похитителей, найти сами иконы, и они были возвращены Святейшему Патриарху, который сразу же передал их Нижегородскому митрополиту.

Е. Грачева: К слову о работе наших правоохранительных органов. Полиция в Волховском районе Ленинградской области возбудила уголовное дело по 282-й статье (возбуждение ненависти или вражды) в отношении руководителя религиозного объединения, которое называется «Покров Пресвятой Богородицы». Что это вообще за объединение? Известно ли было Вам о его деятельности до заведения уголовного дела?

Митрополит Иларион: Это объединение, насколько мне известно, основано бывшим священником Русской Православной Церкви, который еще при Патриархе Алексии II в 2006 году, когда Святейший Патриарх участвовал в Межрелигиозном саммите, ушел в раскол, основал свою собственную общину. Он был запрещен в служении, лишен сана, то есть с нашей точки зрения это теперь сектантская община. В ней происходят разные безобразия, в том числе преступления. И правоохранительные органы неслучайно обратили на нее внимание, потому что в идеологии этой секты присутствуют элементы экстремизма.

Е. Грачева: Владыка, в одной из программ мы говорили о том, что все больше чиновников, крупных бизнесменов приобретают для своих кабинетов «Православную энциклопедию». О данном издании упоминал и мэр Москвы Сергей Собянин. Он подчеркнул важность этой энциклопедии не только для Церкви, но и для государства; по его мнению, она должна быть во всех школьных и публичных библиотеках. Председатель Госдумы Вячеслав Володин говорит о том, что продвигать энциклопедию необходимо и за рубежом. Возвращаясь к теме, откуда все-таки столь большой интерес к этому изданию? Ведь, в конце концов, ее можно хранить у себя и в электронном виде, не афишировать то, что она у тебя есть в рабочем кабинете. Не является ли это некой данью моде, следованием за нашим Президентом, который, как мы говорили, открыто показывает свою религиозность?

Митрополит Иларион: «Православная энциклопедия» – это, прежде всего, фундаментальный научный труд. Как и всякая энциклопедия, она интересна тем людям, которые обращаются к ней

как к справочнику по самым разным вопросам.

Но «Православную энциклопедию» от многих других энциклопедий отличает ее объем, ее научная фундаментальность и многообразие тем, которые она раскрывает. Это далеко не только энциклопедия о Православии – там есть статьи о ряде деятелей Католической Церкви, о разных странах и религиозной жизни в них, то есть это огромный справочник очень высокого научного уровня.

Я являюсь одним из постоянных авторов «Православной энциклопедии». По крайней мере, по объему мне принадлежит около половины одного тома, а всего их сейчас издано сорок восемь. И по мере того, как издаются эти тома (мы сейчас перевалили за букву Н), все меньше и меньше остается вопросов, по которым в «Православной энциклопедии» еще нет ответов. Я в своей научной работе постоянно обращаюсь к этому изданию как справочнику. И думаю, что для очень многих людей, в том числе не являющихся православными, это ценнейшее издание, из которого можно почерпнуть самые разнообразные сведения по самым разным предметам.

Е. Грачева: Владыка, в завершение я хотела бы спросить: а какая художественная книга сейчас у Вас на столе? Что Вы читаете?

Митрополит Иларион: У меня на столе нет никакой художественной книги. Последнее художественное произведение, которое я читал (это было примерно год назад), – роман Захара Прилепина «Обитель», посвященный Соловецкому лагерю.

Е. Грачева: У меня тоже есть эта книга, подписанная автором. Спасибо, владыка, за эту беседу!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Кто такие книжники, фарисеи, саддукеи и ессеи? В чем различия между книжниками и фарисеями?

Митрополит Иларион: Книжниками во времена Иисуса Христа называли знатоков закона, то есть людей, которые не только умели читать и писать, что было свойственно далеко не каждому в ту эпоху, но, кроме того, хорошо знали Священное Писание Ветхого Завета. Причем многие

отрывки они могли цитировать по памяти, и не только знали текст, но также умели его толковать.

Фарисеями называли представителей религиозно-политической партии, которая главным своим принципом ставила следование закону Моисееву, в том числе и разного рода ритуальным предписаниям этого законодательства, а также многочисленным его толкованиям, которые были распространены среди раввинов.

Саддукеи представляли собой еще одну религиозно-политическую партию. Они отрицали некоторые аспекты закона Моисеева, например, не верили в воскресение мертвых. К партии саддукеев во времена Иисуса Христа, как предполагается, принадлежали первосвященники Иерусалимского храма.

Наконец, ессеи – это религиозное течение, которое не упоминается в Новом Завете, но некоторые предполагают, что Иоанн Креститель тем или иным образом был связан с этим движением. Ессеи были людьми, которые уходили из мира, жили в пустынях своего рода монашескими общинами. О существовании такой религиозной группы стало известно в середине XX века, когда в Кумранской пустыне были найдены рукописи, принадлежавшие общине ессеев.

Мы не знаем о том, встречался ли Иисус Христос с представителями ессеев, но известно, что и книжники, и фарисеи, и саддукеи были теми людьми, которые не восприняли Его проповедь или восприняли ее отрицательно. Именно они стали инициаторами казни Спасителя. А чтобы понять, почему это произошло, вы должны читать Евангелие.

Я хотел бы закончить эту передачу словами из Евангелия от Иоанна: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3. 16).

Я желаю вам всего доброго, и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС